

*Отель
"Первый снег"*

Анна Богоданная

Анна Богоданная

Отель «Первый снег»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70556938

SelfPub; 2024

Аннотация

Мария Красавина в прошлом государственный служащий. Уважаемый сотрудник, руководитель кадровой службы. Полгода назад вышла на пенсию. Деятельная натура, она не может погрузиться в домашний быт. Начинает искать пути приложения своей внутренней сути...

Анна Богоданная

Отель "Первый снег"

Глава первая Ефросинья

Тёплые лучики заходящего солнышка, ласкали лицо женщины, сидящей на берегу моря.

Море сегодня спокойное, ласковое, словно и не конец октября. По берегу важно расхаживала чайка. Она по-хозяйски вертела головой, всем своим видом давая понять, кто здесь главный!

Да, видимо она сейчас здесь самая главная, подумала Женщина. Вот уж повезло родиться птицей, лети куда хочешь, ни забот, ни хлопот. Природа побеспокоилась, чтобы птица прожила беспечную жизнь возле моря, питаясь свежей рыбой. А ещё разглядывать людей, которые рискнули подняться в воздух на парашуте, а таких в Абхазии больше, чем хотелось бы.

* * *

Туристка, высокая, статная, коротко стриженная блондинка, вышла из красного шевроле с откидным верхом, огляделась вокруг, недовольно поморщилась и решительно вошла в открытые двери отеля. Отель назывался необычно – "Первый снег".

* * *

Название отелю дал основатель и владелец – Теймураз Гицба. Он родился 01 декабря 1950 года в Абхазии, в городе Сухум. Говорят, что в момент его рождения выпал снег, это рассказывала его мама всем своим родственникам, которые собрались отметить рождение мужчины в большом семействе Гицба. До сих пор в этой семье рождались девочки. Отец уже отчаялся увидеть сына, но Господь смилостивился и Теймураз стал первым и единственным мальчиком в этом цветнике. Рос рядом с отцом, поэтому воспитывался как мужчина. Таким и вырос – Мужчиной – серьёзным, сильным, нестигаемым. Девочек, их было пять, выдавали замуж, а Теймураз всё никак не мог присмотреть себе невесту, которая бы смутила его пылкое сердце и заставила бы биться его сильнее, чем чистый родник в горах. Однажды, уже вернувшись из Краснодара, где он закончил торговый техникум, он влюбился по-настоящему, но девушка была не абхазка, да и отнеслась к признанию Теймураза очень спокойно, поэтому отец строго запретил даже думать о ней, и Теймураз женился на соседке – Патимат. Это была красивая, скромная девочка, тонкая и грациозная, как балерина. Роскошные смоляные волосы, яркие чёрные глаза, брови словно две дуги вокруг глаз, создавали впечатление натянутого лука, который может выстрелить в любой момент.

Свадьбу сыграли громкую, родственникам невеста понравилась, только вот жених был не очень весел.

"Ничего страшного, полюбит потом", – думал отец. Дети

в семье Теймураза появились через два года после свадьбы, сразу двое – мальчик и девочка. Бабушки и дедушки, с обеих сторон, взялись дружно за воспитание внуков. Лейла была очень похожа на Патимат, такая же красивая и скромная, а вот Беслан, в переводе с абхазского звучит как царь-лев, полностью оправдывал своё имя и был очень похож на своего отца – Теймураза. Высокий, стройный, в меру худощавый, с хорошей статью и осанкой горца. Главное на лице Беслана были его глаза. Они были такие же, как у его отца Теймураза – ярко голубые и резко контрастировали с чёрными бровями и ресницами.

Дети росли, родители выросли, дедушки и бабушки уходили в другой мир.

Теймураз занимался торговлей очень удачно. Вначале купил место для торговли на рынке, затем небольшой магазин, затем большой. Семья жила в достатке. С годами, Теймураз вошёл в силу и стал крепким, видным, влиятельным человеком не только в городе Сухум. Заочно он закончил Институт торговли и теперь, как дипломированный специалист и влиятельный человек, имел вес среди отцов города. Вот тогда он и решил, что уже пора выводить сына в люди. Пусть он пообвыкнется среди важных и нужных людей, а потом уже и сам станет таким же, как они. Для достижения своей цели решил построить небольшой отель на берегу моря и дать ему название "Первый снег". Теперь уже почти не осталось людей, кто помнил значение этих слов. Через время, Теймураз

решил дать сыну возможность вести дела в отеле, а дочери дал ответственное поручение, быть администратором и работать на ресепшене.

* * *

Блондинка зашла в холл отеля, поискала глазами ресепшен, увидела девушку и спросила: "Номера свободные есть?".

Лейла, так было написано на бейджике, спокойно и дружелюбно ответила: "Добрый день! К сожалению, свободных мест нет. Даже учитывая, что сейчас октябрь, у нас всё ещё востребованное посещение. Стоит чудесная золотая осень. А Вы не бронировали место?".

– Нет, не бронировала. Хочу поговорить с владельцем отеля. Это можно организовать?, – посетительница надменно процедила фразу и не дожидаясь ответа, прошла в центр помещения, где стояли два больших кожаных кресла, а между ними стеклянный стол на колёсиках. Именно на этот стол она и поставила свою фирменную красную сумочку Шанель.

– Как Вас представить владельцу? Я сейчас позвоню ему, потому что он на выезде, – спросила Лейла.

– Скажите, что приехала Ефросинья Кондратьевна Ветрогона – Заболоцкая. Запомните или повторить?, – насмешливо спросила блондинка.

Глава вторая Теймураз

Теймураз сразу понял, что Лейла очень взволнована. Хотя говорила она очень спокойно и даже без запинки произнесла имя и фамилию гостыи.

– И каким ветром её к нам занесло, – улыбнулся Теймураз и успокоил дочь, – скажи, будет ей владелец через полчаса. Свари ей наш фирменный кофе в турочке на песке, пусть немного остынет. – И положил трубку.

Лейла кофе сварила с пенкой, как папа учил. Налила в изящную фарфоровую чашечку, которую он привёз в прошлом году из Стамбула. Чашечку поставила на парное блюдце. Принесла на серебряном подносе. Поставила на столик, пожелала приятного ожидания. Гостыя буркнула что-то вроде спасибо, а как сделала первый глоток, хмыкнула довольно и сказала: "А всё не так уж и плохо. Кофе хорош. На песке? Чашки из Стамбула?". Лейла немного растерялась, но приятно улыбнулась и кивнула. Затем принесла восточные сладости.

– Ну это уже сервис, – улыбнулась Ефросинья Кондратьевна. – Люблю восточные сладости. Очень люблю. Фигуру, конечно, нужно беречь, но отказать себе в сладУшках Востока просто не могу. Есть Сила, есть Воля, но силы воли никакой! – весело рассмеялась гостыя, – Спасибо. Уважила.

Послышался негромкий собачий рык и в холл неторопливо вбежал огромный чёрный дог.

– МанУ, – обрадовалась Лейла. – Иди ко мне, мой хороший. А папа где?, – обнимая пса за шею, спросила она.

– А вот и я! – раздался весёлый голос Теймураза. – Кто хотел увидеться с владельцем?

– Я хотела увидеться с вла..., – запнулась гостья, – Теймураз? Это ты? Ты владеец отеля?. – Ефросинья будто выдавливала из себя слова.

– Фрося, ты?, – Теймураз остановился. Ману подбежал к хозяину и сел возле ног.

* * *

Семья староверов Кондратий и Елизавета Ветрогон жили в небольшом таёжном посёлке, недалеко от города Петровск-Забайкальск. Как все староверы, они придерживались правил, установленных их дедами и прадедами. Мужчины носили бороды, длинные рубахи-косоворотки. Обувь делали из бересты, зимнюю – из шкур диких зверей. Ходили на охоту, питались тем, что подстрелят и соберут летом в лесу: грибы, ягоды, орехи. Женщины носили на головах платки, туго завязанные на затылке. Детей обучали грамоте самостоятельно, кто как умел. Заботились в основном о мальчиках. Девочки должны были выживать сами.

У Ветрогонов долго не было детей. Лизавету рано отдали замуж, да и Кондратий тоже был ещё молод, но жену свою выбрал сам. Такая удача бывает нечасто, но ему повезло.

Елизавета Часовитина из очень обеспеченной семьи. Умница, красавица, хозяйственная додельница, ладная да складная.

Кондратий Ветрогон, наследник старейшины рода, имел

свой ЗАкут с лошадьми, дом и хозяйство. Вот и поженили родители молодых по расчёту, а оказалось, что и по Любви. Только через три года после свадьбы Лизавета "понесла", а в канун нового года, 25 декабря 1951 года, Лизавета разродилась. В этот день славяне чтут память святителя Спиридона Тримифунтского. Ещё этот день называется Спиридон Солнцеворот! Родившихся в этот день мальчиков называют Спиридоном. У Ветрогонов родилась девочка, назвали Ефросиньей, что в переводе с древне-греческого означает "Великая радость". Ребёнок действительно был ожидаем и любим. Девочка родилась крупная, красивая.

Росла смышлёной и шустрой. Быстро освоила все знания, которые могли ей дать родители и запросила учёбы ещё. Родители пошли к шаману, рассказали про Фросю. Шаман немного подумал и выдал: "Девка у вас особЛивая родилась, к учёбе приспособленная. Однако, надо ехать к людям. Учить её". На том и порешили.

В Иркутске Фрося закончила школу на "отлично" и захотела учиться дальше. Пришлось продать дом, землю и уехать далеко, в тёплые края. Аж в Краснодар! Техникум торговли Фрося закончила в 1968 году. Именно там, в техникуме она и познакомилась с Теймуразом. Они учились в одной группе. Теймураз сразу обратил внимание на девушку, которая пришла УЧИТЬСЯ!

Да, она пришла именно учиться, и это было ясно всем, начиная от студентов и заканчивая преподавателями. Спо-

койная, внимательная, рассудительная, всегда подготовленная к семинару и любому ответу на общей лекции. Именно от взгляда на Ефросинью сердце Теймураза билось в два раза быстрее, но девушка будто не замечала этого. Тогда он решил сказать о своих чувствах, но она очень спокойно ответила, что сейчас у неё нет времени на чувства, у неё есть Цель! Теймуразу пришлось отступить. После окончания техникума он уехал домой в Абхазию, а Фрося поступила учиться в институт торговли в Ростове-на-Дону. Так их пути разошлись.

В Ростове-на-Дону Фросе всё было в диковинку, как на другой планете. Краснодар, в котором она училась, сразу отошёл на второй план, как большая деревня перед городом.

Глава третья Всеволод Арнольдovich

В Ростове-на-Дону семья Ветрогон купила себе дом на посёлке Берберовка. Местные говорили, что дома там хорошие, но живут одни "бандюки да торгаши". На проверку оказалось не совсем так. Жили там в основном люди армянской национальности, как местные, так и приехавшие из Армении. Были и русские, но их было совсем немного. Семье Ветрогон это никак не мешало. Новые соседи оказались в меру приветливыми. Они ценили немногословность в передаче информации о себе и в свою очередь, были не любопытны. Соблюдение этих нехитрых правил общения гарантировало

спокойную жизнь на посёлке. Милиция здесь практически не появлялась, потому как не было причин. Очень многие соседи занимались торговлей, жили обеспеченно, имели машины, дачи, квартиры. Всё это никак не трогало ни Кондратия с Лизаветой, ни Ефросинью тем более.

Закончив институт торговли, Фрося самостоятельно нашла выходы на трудоустройство и уже через месяц после получения диплома товароведа вышла на новое место работы. В магазин Соболевской. Так условно назывался магазин в центре города. Директором в этом магазине была взрослая женщина, которая всю свою жизнь проработала в торговле, знала все "входы и выходы" из ситуаций и была предельно закрытой в плане сохранения информации о своих знакомых, поставщиках, прибылях и оборотах. А прибыль и обороты были колоссальными. Магазин был не простым во всех смыслах. Там отоваривались жёны и любовницы обкомовских работников, отцы города, секретарши Администрации. Среди покупателей магазина Соболевской были и девушки с "пониженной социальной ответственностью" и их "кураторы". Их были немного, но они очень хорошо платили, и не только рублями. Шубы из норки и песца, шапки из каракуля и соболя, импортные платья, спортивные костюмы, костюмы джерси, сапоги и ботинки из кожи – всего и не перечислить. Весь товар был самого высочайшего класса. У Соболевской можно было купить всё самое модное, а главное – "настоящее". Вот в такой магазин и попала Ефросинья.

Получив глубокие теоретические знания, пополненные опытом работы у Соболевской, Ефросинья довольно быстро стала незаменимым работником для Элеоноры Иосифовны. А поскольку сама Соболевская имела феноменальную память и практически ничего не записывала, то и Ефросинью приучила всё запоминать с первого раза. А запоминать было что! Имея такого учителя – практика, Ефросинья уже через пять лет была готова сама возглавить магазин. И случай представился!

Однажды пришёл молодой человек, одетый "с иголки". Соболевская уехала в Москву за товаром. Обслуживание вела Ефросинья.

"Сева Заболоцкий, – сразу узнала она. Платит валютой, берёт много, самое лучшее и только для себя". Портрет покупателя был готов.

– Привет, Фрося. А где сама?, – кивнул красавчик в сторону кабинета директора.

– Элеоноры Иосифовны сегодня не будет. Если хотите обслужиться, задайте вопросы мне, – предупредительно загордив проход, сказала Ефросинья.

– Послушай, Ефросинья, я вот уже в который раз вижу тебя в магазине и совсем ничего о тебе не знаю, – начал было Сева плести разговор, но Ефросинья сразу пресекла, ожидаемую тираду.

– А Вам, Сева, зачем что-то обо мне знать? Вы же пришли посмотреть для себя новенькое, свеженькое, чего ещё нет в

продаже, что ещё никто не носит. Так? А я смогу предложить Вам новинки последней мужской коллекции, привезённые специально для таких как Вы", – спокойно сказала Фрося и посмотрела прямо в глаза Севе.

О глазах Ефросиньи нужно сказать отдельно.

Огромные, синие, обрамлённые чёрными от природы ресницами. Прямые густые брови, будто нарисованные углем, служили рамкой для картины глаз. Причём взгляд был такой пронизывающий, что некоторые покупатели, приходящие в магазин к Соболевской, называли его "прокурорским".

– Ну и взгляд у тебя, Ефросинья, – в растяжку сказал Сева. – Смотришь в самую душу.

– А Вы не раскрывайте душу. Вы ведь пришли зачем? Посмотреть новинки. Пойдёмте, покажу. – ответила Фрося спокойно и повернулась, чтобы проводить Севу в подвал, где можно будет показать ему всё, что привезли недавно из Парижа.

– Да подожди ты со своими новинками. Я может с тобой поговорить хочу, пригласить тебя на ужин, – Сева попытался взять за руку Ефросинью, но она аккуратно убрала руку за спину.

– Ни к чему это, Всеволод Арнольдович, Вы же знаете, что я товаровед и моя обязанность показать Вам товар. Если хотите, чтобы это сделала Элеонора Иосифовна, то она будет послезавтра, то есть в пятницу. Милости просим в пятницу, – сказав это, Фрося уже собралась отойти, но Сева на-

стойчиво загородил проход в торговый зал.

– Фрося, да будет тебе сердиться, и что ты сразу Всеволод, да ещё Арнольдович, – миролюбиво пробурчал он. – Просто я хотел пригласить. Хочешь, можем на ЛевБерДон поехать, а хочешь в Балканы пойдём? Я на машине, проблем нет. Заодно, тачку обновим. Новенькая Бэха. Точно ни у кого такой ещё нет.

(Ростовский сленг – ЛевБерДон – левый берег Дона, – там расположена целая сеть ресторанов Ростова-на-Дону.

"Балканы" – известный ресторан на правом берегу, на набережной Дона).

– Ладно Сева, некогда мне, ещё сегодня двое. А до конца рабочего дня четыре часа. Выходной у меня в воскресенье, поэтому, если действительно хочешь пригласить, то можем пообедать. Но именно пообедать, и ничего больше, – сказала строго, как маменька учила.

– Ладно. Согласен. Пусть в воскресенье. Напиши адрес. Заеду. – неожиданно согласился Сева. – И давай пойдём в подвал посмотрим "новье". Хочется выглядеть.

Так неожиданно для обоих, начался роман Ефросиньи Ветрогон и Севы Заболоцкого.

Глава четвёртая Ефросинья и Теймураз

– Добрый день, Фрося! Очень рад тебя видеть. Какими судьбами?, – спрашивал Теймураз, пытаюсь унять своё серд-

це, которое билось, как птица в клетке.

– Да вот решила попутешествовать в ближнее зарубежье, а то всё за граница да за граница. Надоело. Хочется чего-то человеческого, приятного душе общения, а тут такая удача. Однокурсник! – ответила Ефросинья, а сама, улыбаясь сканировала Теймураза, – получится – не получится. Да и жаль его обманывать. Хороший человек, не чурка безмозглая. Может что-то лучше его "Первого снега" найду.

– А давай пройдем ко мне в кабинет, там поговорим или сначала пообедаем, а потом уже всё остальное? быстро сориентировался Теймураз.

– Лейла, накрой нам стол на террасе, мы с гостьей побеседуем, а потом спустимся отобедать. Всё должно быть по высшему разряду: закуски, горячее, напитки, – распорядился он, а потом обратившись к Фросе спросил: "Что пить будем? Шампанское за встречу или коньяк, как добрые друзья?".

– Мне апельсиновый фреш и минеральную воду без газа, – ответила Фрося и добавила, – я за рулём. Да и мест в твоём отеле свободных нет, придётся искать место для ночлега.

– Ты обидеть меня хочешь, Ефросинья? Да что же для своих друзей я места не найду? Двери моего дома всегда открыты для хороших людей, тем более для коллег. надеюсь, ты в профессии?".

– Да, Теймураз, в профессии, – улыбнулась Фрося, – поэтому здесь.

– Вопросы есть? Помогу решить, ты только скажи, сразу

разберусь.

Фрося жестом остановила Теймураза.

– Не переживай, успокойся. Ты такой же горячий, как и был раньше, только заматерел. Вон какой стал большой, – по-дружески ответила Ефросинья.

– У меня дела в Абхазии. Приехала сегодня утром. Твой отель показался мне подходящим для отдыха. Удобное расположение на первой линии, море совсем рядом. В Ростове-на-Дону, где я сейчас живу, через весь город красавец Дон тянется, как в Париже. Там река Сена разделяет город на две части: левый и правый берег. Уровень цивилизации, конечно, сильно отличается, но структурно очень похоже. В Париже всё больше короли командовали, а в Ростове, после того, как он стал таможенной крепостью, в основном казаки, а потом, кто только не командовал, – улыбнулась Ефросинья. – Но город красивый, торговый, многонациональный. Из-за этого возникает масса нюансов. Хотя жители привыкли. Относятся ко всему с большой долей юмора.

Помнишь, как Соломон говорил: "Всё проходит, пройдёт и это".

Особенно спокойны коренные ростовчане. Они много чего видели, и думаю, что ещё много чего им предстоит увидеть. Теневая сторона жизни везде есть. Есть она и в Ростове-на-Дону. Ты же понимаешь, о чём я говорю?.

Теймураз кивнул. Лицо стало непроницаемым.

– Она приехала купить мой отель, – понял Теймураз.

Сердце моментально изменило свой ритм и забилося даже медленнее, чем обычно.

– И... – улыбнулся он.

– И я хочу отдохнуть от всех серьёзностей жизни и подышать воздухом моря и пальм, полетать на парашюте и сходить в обезьяний питомник, посмотреть достопримечательности города, а может и присмотреть какую недвижимость для себя.

– Ты сама приехала или кого ждёшь, например мужа? – Теймураз спросил спокойно, но маленькую "занозу" Ефросинья всё-таки заметила.

– Нет, одна приехала, но от деловых разговоров ни-ку-да. У меня в Ростове большой магазин на центральной улице, поэтому хочешь не хочешь, а отвечать на звонки придётся. Ты уж прости меня, опять звонят", – Ефросинья вынула из сумочки телефон, который мелодично выводил уже пару секунд "Всё пройдёт. И печаль, и радость..." .

– Да, – напряжённо ответила на звонок, – Нет. Утром приехала. Нет. Ещё не встречалась. Нет. Когда будет что сказать, сама перезвоню. Да. Хорошо. Взаимно.

– Ну так мы идём на террасу?, – будто ничего не случилось, спросил Теймураз.

– Конечно, идём. Так хочется иногда, просто подышать свежим воздухом, – ответила Ефросинья.

Место для террасы было выбрано очень удачно. С её площадки просматривался весь отель, зато сама терраса утопала

в зелени и терялась в ней.

– Какое удобное расположение, – восхитилась Ефросинья. – Просто стратегический объект. Весь отель как на ладони. Кто архитектор?

– Друг детства. Мы в школе вместе учились. Потом он закончил архитектурный институт в Москве, но вернулся домой и теперь живёт здесь. Я ведь тоже вернулся домой и всю жизнь живу здесь. Это моя страна, мой народ, моя семья, дети... как бы высокопарно это ни звучало, но так оно и есть. Здесь мои корни. – Теймураз выговорил всё это на одном дыхании. – А ты какую недвижимость хотела купить? Дом, квартиру, отель? Может, мой отель тебе понравился? Так ты скажи, Фрося, скажи мне. А я подумаю! – горячо и взволнованно продолжил он.

– А что, ты собираешься продавать свой отель? И уже есть покупатели?, – медленно и спокойно спросила Фрося и впервые прямо посмотрела в глаза Теймуразу.

Он вздрогнул. На него были направлены два синих луча, обрамлённые чёрными ресницами. Они были направлены в самую его глубину, туда, где было не спрятаться его непогасшей любви к Ефросинье, его желанию, которое разгоралось с новой силой и которое он так тщетно пытался подавить своей волей.

– Фрося, – начал он неторопливо, – Понимаешь, я ведь уже не тот Теймураз, который признался тебе в любви там, в юности. Я взрослый мужчина, один из отцов города. У ме-

ня семья, двое детей, жена, – он на мгновение остановился, но мужественно, взяв себя в руки, продолжил, – прекрасно понимаю, что мой отель – лакомый кусочек для многих, кто хотел бы пожить на Абхазском рынке недвижимости. Только не перебивай меня, – остановил он Ефросинью, которая хотела что-то возразить. – Не перебивай. Я так долго хотел высказаться, а мне было некому рассказать о своей любви, о своих желаниях, о своих чувствах к тебе. – направление беседы неожиданно изменилось. – Некому, понимаешь? У нас совершенно другая ментальность. У нас Мужчина, если он дал слово, он его держит, как бы больно ему при этом не было. Понимаешь? Думаю, что понимаешь! А теперь, – он не закончил фразу, потому что послышались шаги и на террасу вышла Лейла, а следом за ней два официанта, которые несли приборы и катили тележку с едой.

В течение десяти минут, пока сервировали стол, на террасе стояла тишина, прерываемая только шагами официантов от стола к тележке. Когда всё было закончено и обслуга, вместе с Лейлой удалилась, Теймураз, жестом хозяина предложил Ефросинье пройти к столу, предупредительно отодвинув стул, чтобы ей было удобнее сесть.

Сам сел напротив и продолжил.

– Знаешь, Фрося, я ведь до сих пор всё помню, но столько времени прошло. Целая Жизнь. А ты приехала отель у меня купить? Или кто-то попросил тебя это сделать? Или просто – отжать? Признайся. Мы ведь с тобой оба "торгаши", – он

улыбнулся. – Давай поговорим, как коллеги по цеху. – Теймураз аккуратно положил руку на открытую ладонь Ефросиньи. Она не сделала попытки освободить её, но и не ответила на пожатие. Ефросинья думала.

В обычной своей жизни, Ефросинья уже очень давно привыкла думать быстро. Даже стремительно. Этому её научила Госпожа Соболевская. Мир праху её!

Десять лет назад, Элеонора Иосифовна ушла в мир иной, автоматически сделав Ефросинью директором торгового центра. Перед Ефросиньей встали новые задачи, о которых она раньше только догадывалась, потому как Соболевская всё держала на своём личном контроле и давала только указания для выполнения. Теперь же всем этим должна была распоряжаться Ефросинья Кондратьевна. Потребовалась вся её выучка, теоретические и практические знания, приобретённые навыки и знакомства, а главное – её тренированная память! Многие вещи нужно было просто держать в голове, потому что от этого зависела жизнь не только Ефросиньи, но и всего коллектива торгового центра.

Ефросинья думала. Она думала о том, что Теймураз достаточно много сказал и ждал такой же честности от неё. Откровенность была не свойственна Ефросинье. Причём, уже очень давно!

Она вспомнила Севу Заболоцкого, который сказал ей однажды вечером: "Фрося, не будь душой. Тебя ведь используют "в тёмную". Сколько тебе платит Соболиха? Копейки, а

зарабатывает тысячи, да ещё и валюта. Посмотри на поток товара, который идёт через ваш магазин".

Тогда Фрося сделала "наивные" глаза и сказала ему с укором: "Как тебе не стыдно, Сева. Она меня учит. Даёт мне работу. Я ей благодарна за всё это."

– Да ты актриса – отличница, Ефросинья. Сколько естественного возмущения в глазах. Думаю, что, если нужно будет, то и заплакать сможешь! Bravo!!! А может ты пойдёшь за меня замуж? Нам будет с тобой весело! Мы с тобой одной крови! – поинтересовался Сева и расхохотался.

– Я подумаю над твоим предложением, – спокойно ответила Фрося и через два месяца вышла замуж за Севу. Так она стала Ефросиньей Кондратьевной Ветрогон – Заболоцкой.

Тогда же вечером, она вспомнила наказ Соболевской: "Никогда, никому не верь! Ни-ко-му! Это ясно?".

Этот наказ Фрося усвоила на всю оставшуюся жизнь. Он не раз выручал её в ситуациях, которых было "хоть отбавляй" в её профессиональной деятельности!

Вот и теперь Фрося подумала и решила, что не нужна Теймуразу вся правда о её визите в Абхазию! Решила зря не рисковать, хотя бы для своей собственной безопасности!

– Как жаль Теймураз, что ты сомневаешься в искренности моего визита! Я даже не знала, что ты хозяин этого отеля. Ты же вроде хорошо ко мне относишься? Или уже нет?, – Ефросинья чуть прищурилась и лукаво улыбнулась.

– Ах, Фросенька, ты по-прежнему меня волнуешь. Я

предоставлю тебе номер, который всегда свободен на случай приезда высоких гостей. Это наш люкс. Если к тебе придут гости, ты можешь свободно пригласить их к себе. Живи, сколько захочешь. Гуляй. Отдыхай, Дыши свежим морским воздухом. Могу сам тебя сопровождать, могу дать профессионального экскурсовода по Абхазии. Для такой гостьи все двери открыты. – Теймураз был в ударе. Он импровизировал. Конечно, ему очень приятно вновь встретиться со своей юношеской любовью, но он прекрасно понимал, что перед ним теперь не просто очень красивая женщина, но человек, о подлинном визите которого, он должен знать всё. Абсолютно всё!

Глава пятая Дети

Ефросинью поселили в люксе. Она попросила, чтобы её не беспокоили, пока сама не позовет. Лейла и не собиралась беспокоить гостью. Она прекрасно подготовлена для своей должности Администратора. Никаких лишних вопросов постояльцам! Папа, перед тем как позволил зайти на рецепшен, строго предупредил о неукоснительном соблюдении некоторых правил. Это было Правило № 1. Его Лейла запомнила сразу.

У Беслана были другие задачи. Он больше времени проводил с папой, что было естественно. Его готовили стать владельцем. Он у нас такой умница и "крутышка", вспомнила

брата Лейла. Нам по 20 лет, а мы уже в деле, удовлетворённо подумала она.

А Ефросинья Кондратьевна интересная особа. Видимо, какая-то давняя знакомая папы. А уж модница какая! Какие на ней наряды! А выглядит как роскошно! Как с обложки модного журнала. "Шик с отлётом", вспомнила Лейла выражение одной из отдыхающих. Та рассказывала, что была на неделе высокой моды в Париже и там всё было так неподражаемо красиво, прямо "Шик с отлётом". И машина у неё красивая!

Интересно, кто она такая, эта Ефросинья Кондратьевна, что может позволить себе всё это, да ещё и с папой на равных разговаривать? Откуда она? Паспорта для оформления мне так и не дали. Папа приказал просто поселить её в Люкс. Ох, непростая это гостья! Да у папы и нет простых знакомых, все именно "не простые".

– Алло, отель "Первый снег, – ответила Лейла на звонок, – а, это ты Бесик? Хорошо. Что хотел? Понятия не имею кто она. Папа распорядился, я поселила. Хорошо. Жду. До встречи.

Беслан приехал через 15 минут. Он был возбуждён и любопытен. Но любопытству его не дано было получить satisfaction. Лейла не имела никаких новых сведений о гостье папы, даже данных паспорта, поэтому минут через десять, он уехал ни с чем.

А Сухум уже был "на ушах". В "Первый снег" приехала

блондинка к Теймуразу. Он поселил её в Люкс, да ещё и нанял для неё лучшего экскурсовода – историка.

Вся семья Гицба уже была в курсе, и только Теймураз переступил порог своего дома, как Патимат сразу задала вопрос: "Теймураз, говорят, что у тебя в Люксе блондинка живёт, которая приехала на красной машине?"

– И тебе, добрый вечер Патимат! Как здоровье? Чем занималась целый день? Как твои дела в Салоне? – Теймураз, переобуваясь в прихожей, спокойно задавал вопросы, не поднимая глаз, а когда поднял взгляд на жену, та сразу сменила тему: "Добрый вечер, Теймураз. Устал, дорогой? Может сделать ванну с солью или сначала поужинаем?"

– Ванну сделай, ужинать не буду. Говорят, что у тебя в Салоне сегодня ссора в клиенткой произошла? Расскажешь завтра с утра. Сегодня устал. Отдохнуть хочу. – Теймураз прошёл мимо жены в гардеробную, переодеться.

Через минут пять вышел, разговаривая с кем-то по телефону: "Да. Я хочу знать всё в деталях. Да. Завтра к вечеру, чтобы у меня уже был полный отчёт. Ясно? А должно получиться. Другого ответа не приму. Ты же ещё хочешь поработать на своём месте? Вот и отлично! Жду завтра с отчётом", – и пошёл в ванную комнату, где весело булькающая вода наполняла джакузи с минеральными солями.

Ефросинья вышла на балкон. Солнышко уже село, но хорошо освещённые аллеи, давали полное представление о площади, о хорошо продуманном размещении каждого кор-

пуса отеля, о правильной посадке каждого кустика и дерева. Всё было в идеальном порядке. Как всё устроено по уму, как рассчитан каждый метр площади. Всё работает на прибыль, хотя кажется, что только на красоту, думала Фрося, рассматривая планировку отеля. Рассажены рисунком невысокие зелёные кусты, наверняка стригут каждые три месяца. Высокие пальмы, удобные беседки и маленькие фонтанчики. Есть теннисный корт и площадка для баскетбола, тренажёрный зал и бассейн с морской водой на открытой площадке. Умно! – думала она. – не зря же ОН выбрал именно этот отель, чтобы купить за "шАром дАром". Но это же просто грабёж, разве можно быть таким жадным и беспощадным, только для того, чтобы удовлетворить свои амбиции? – Ефросинья поймала себя на мысли, что ищет выход из ситуации. Ей, по-человечески, будет жаль Теймураза. Разве нельзя посмотреть другие отели, почему именно этот? – она вздохнула и посмотрела на экран телефона. Звонил Сева. Вот неугомонный, но теперь хоть поговорить можно без чужих ушей."

– Да, – Ефросинья провела пальцем по экрану. – Добрый вечер, дорогой. Как у нас дома дела? Да? Чудесно! А когда прилетает? Почему мне не позвонила? Занято было? Да нет, вот уже как два часа телефон свободен. По магазину распоряжения дала. Если Маша будет звонить ещё раз, пусть прилетают с Даниэлем в Сочи, я их встречу и перевезу через границу в Абхазию Да. Остановилась именно в этом отеле. Оказывается, что мы с владельцем знакомы. Мы учились вместе.

Да ладно, Сева, не ревнуй. Не смеши меня. Столько лет прошло. Если хочешь, можем встретиться в Сочи. А потом приедем все вместе в Сухум. Здесь так классно. Живу в люксе, места хватит на всех. Может и нам что здесь прикупить? Чудесный климат. Есть знакомые. Может получится ЕГО отговорить от покупки именно этого отеля. Да. Попробуй, поговори с ним. Хорошо. До завтра. Целую. – Фрося вздохнула и пошла в ванную.

Прошёл ещё один день жизни! Как всё быстро! Вот уже и Маша самостоятельно летает из Парижа домой на каникулы. А казалось бы, ещё совсем недавно была первокурсницей. Хорошо, что прилетит с Даниэлем. Познакомимся вживую, а то всё больше по скайпу. Ни поговорить как следует, ни узнать как человека. А тут мы его отсканируем, удовлетворённо подумала Фрося. Да и Сева у меня большой оригинал. Никогда не узнаешь, что он думает на самом деле. Профи!

Да, время! Улыбка слегка тронула губы Ефросиньи. Нужно сильно постараться, чтобы получилось всё ладно, да складно, как маменька Лизавета учила.

Глава шестая Семья

– Самолёт, выполняющий рейс "Москва-Сочи" совершил посадку. Встречающих просьба пройти к третьему терминалу. Багаж будет выгружен через 10 минут, – оповестил приятный женский голос вначале на русском, затем на англий-

ском.

– Ну наконец-то, дождались, – Сева взял под локоть Ефросинью, – волнуешься? – спросил тихо, почти у самого уха Фроси.

– Ой, Сева, напугал, – шутливо сказала она, но ответила, – есть немного. Волнуюсь!.

– Ни о чём не думай. Я рядом. Всё будет хорошо. Пока трап подадут к самолёту, пока пройдут коридоры. Чуть пождём.

– Мама, папа... я здесь, – совершенно неожиданно услышали позади себя голос Маши. Резко обернулись. Перед ними стояла их красавица дочь. Чуть поодаль, смущённо улыбаясь, стоял высокий худощавый молодой человек. Самым главным на его лице были его яркие карие глаза. В руках он держал небольшой саквояж, за плечами рюкзак.

Маша бросилась на шею Ефросинье, потом Севе, а потом, будто вспомнив, что она не одна, повернулась к юноше и представила его: "Даниэль Дориньи – мой муж. Мы расписались. А я теперь Мари Дориньи. Вы рады?" – она подняла левую руку тыльной стороной к родителям и повертела ею. На безымянном пальце красовалось кольцо.

Фрося охнула, будто с неё сняли кислородную маску и заставили дышать самостоятельно. Сева быстро взглянул на неё и придержал за спину, чтобы она не упала.

– Маша, но нельзя же так сразу, – укоризненно посмотрел на дочь.

– Ну что вы, мамочка и папочка, не волнуйтесь, всё чудесно. Теперь я замужняя женщина, – синие глаза Машки излучали счастье, – мы с Даниэлем снимаем квартиру совсем рядом с Сорбонной, хотя его родители настаивают, чтобы мы жили у них. А мы хотим сами жить. Понимаете? – она смотрела на родителей и ждала одобрения.

– Да. Мы прекрасно всё понимаем. Где Ваш багаж? – Сева спросил больше у Даниэля, чем у Маши. Тот просиял, ответил на русском: "Наш багаж с нами. Вот он, – и указал на саквояж и рюкзак. – это все наши вещи."

– Чудесно. Тогда поехали. Мы на машине. Сейчас едем в Абхазию. Паспорта далеко не убирайте. Будем проходить таможеню. – и уже обращаясь конкретно к Ефросинье, – пойдём дорогая, на сегодня сюрпризов достаточно.

– Вряд ли. Всё ещё впереди, – тихо сказала Ефросинья.

В отель заехали сразу все вчетвером. Зайдя в холл, Ефросинья набрала Теймураза, включила громкую связь и, встав возле Лейлы, спросила: "Теймураз, добрый день. Разреши мне пожалуйста принять гостей в номер. Прямо сейчас. Это моя семья. Муж и дочка с зятем. Они только прилетели. Не было возможности найти отель. Ты на громкой связи, чтобы Лейла слышала. Мы к концу дня поищем что-то подходящее, чтобы не стеснять вас, мало ли какие гости могут нагряться. Поэтому, мы сейчас..."

Теймураз перебил: " Как не совестно, Ефросинья. Конечно заселяйтесь все. Если окажется тесновато, у нас есть

бронь. Всем места хватит. Лейла, ты меня слышишь? Размести всех, через час буду. Обед накройте на террасе. Ничего не перепутай! Слышишь?", – Лейла не успела ничего ответить, только кивнула, словно Теймураз видел её.

Заселились мгновенно. Сева был приятно удивлён: "Ишь как быстро ты его уговорила, – сказал он задумчиво. – Интересно будет на него взглянуть. А вид какой чудесный из окна. И море в шаговой доступности, и всё так слаженно и продуманно. Да. Дилемма! Да и человек, видно хороший. Так радушно встретил! Может всё-таки ты сама поговоришь с НИМ? Расскажешь, что это твои старые друзья, которые всегда идут к тебе на выручку. Мало ли что в жизни случается? А тут вот раз, и помощь!".

– Ох, Сева, – нараспев сказала Ефросинья. – Если бы можно было так просто решить этот вопрос, разве бы я так долго раздумывала?".

В комнату вошли Маша с Даниэлем.

– Мама, – на французский манер обратилась дочь. – Даниэль спрашивает, может кому-нибудь можно будет предложить виллу в Ницце? Его родители хотят там продать недвижимость. Ухаживать за ней уже давно некому, а сдавать хлопотно. А мы с Даней хотим жить в Париже. Квартиры сейчас не дешёвые, а там, где мы хотим они стоят также, как вилла в Ницце. Если получится продать, то у нас будет своя квартира, недалеко от Notre-Dame de Paris (Собор Парижской Богоматери). Будете в гости приезжать, смотреть из окна на ноч-

ной Париж, на Эйфелеву башню, внуков нянчить, – Машка прижалась к Даниэлю бедром и он моментально обнял её за талию.

– Так ты ещё и беременна? – чуть не задохнулась от неожиданности Ефросинья. – Сегодня что, день сюрпризов?

– Не, мам, ну что ты такое говоришь? Куда нам торопиться? Нужно сначала всё подготовить, закончить обучение, поступить на работу, а потом уже рожать. Нанять няню, кормилицу и продолжать жить.

– О, Господи! У них всё распланировано. Поколение прагматиков. Хотя, пожалуй этим можно воспользоваться. Кажется, я сейчас нашла выход из ситуации.

– Ну и кто из нас прагматик? – ехидно спросила Машка.

– Идите, Маша, погуляйте по территории. Скоро будем обедать. Нам с папой нужно хорошенько подумать, – она улыбнулась Севе. – А вот это может быть чудесным разрешением. Думаю, что вилла в Ницце, это не отель в Абхазии. Давай-ка, я сама ЕМУ позвоню и поговорю.

Глава седьмая Первый снег

– А где столы накрывать, папа? Гостей же будет много. Сколько? Тогда это самые близкие. Хорошо. А Ефросинья и Сева будут? А Маша с Даней тоже прилетят? Хорошо. Она мне обещала французские духи. На террасе уже прохладно, может включить сплиты на обогрев? Да? Хорошо. Так и сде-

лаю. А время? К которому часу будут гости? Нужен трансфер? Хорошо. Всё сделаю, папа. – Лейла положила трубку телефона на рычаг и принялась быстро, по пунктам записывать в блокнот распоряжения отца.

Через минуту список был готов.

Завтра 01 декабря 2010 года Теймуразу Гицба исполняется 60 лет. Соберутся гости. Папа говорит, что будут самые близкие. Таких по списку получилось тридцать человек. Наверняка, нужно держать в запасе чистые приборы для гостей, которые захотят просто зайти поздравить.

***

Вечером 01 декабря все приглашённые собрались на террасе отеля. Компания дружная. Все знают друг друга. Давно живут бок о бок. Росли в одном городе, выросли. Учились где-то, но жить и работать возвращались домой.

Были в этой компании новые люди – русские. Семья – Мужчина и Женщина, со своими двумя детьми. Именно за них предложил поднять первый тост хозяин отеля. Никто не возражал, потому что все понимали, если Теймураз говорит, значит он точно знает, почему он это делает. Выпили первый тост. Закусили. Пошли разговоры. Стали подходить соседи, чтобы поздравить именинника.

Вдруг кто-то из гостей с удивлением сказал: "Теймураз, ты знаешь, снег пошёл. Это ведь рано ещё. Первый снег". Все заговорили сразу вместе.

– Да, – улыбнувшись ответил именинник. – это он в мою

честь сегодня идёт! Видимо меня там услышали! – он поднял обе руки к небу. – Это поздравление от моих родителей! Давайте за них выпьем! Добрая им память! Спасибо за жизнь!